

Если бы я решила убить принцессу в этом замке, то, вероятно, смогла бы это сделать.

Если я надену одежду горничной и капор, прокрадусь в комнату принцессы, пока там никого нет, я могу спрятаться под ее кроватью, в сундуке или шкафу, тихо выйти, когда все спят, и перерезать ей горло. Убив горничную, которая спит с ней в ее комнате, я могла бы переодеться и воспользоваться перерывами между сменами солдат.

Если я действительно решу спланировать подобное, мне придется проверить еще несколько деталей, но в целом это работает. Было бы еще проще, если отпустить большую часть слуг.

«Хмм, если эта принцесса слишком сильно достает моего брата, должна ли я уладить это подобным образом?»

«Нет, так не пойдет. Принцесса — единственная наследница трона. Если она исчезнет, то следующим наследником трона будет...

«Великий герцог. Черт!»

Если он унаследует трон из-за меня, он будет мучить меня. Что, если он захочет сделать меня своей королевой или наложницей?

Я просто покончу с собой. Я не сделаю этого даже ради своей семьи. Ни в коем случае.

Давайте забудем про принцессу.

— Я принесла, миледи, — вошла Эми с пачкой пергамента, перевязанной бечевкой.

Это была не записка, как в прошлый раз. Неужели он собрал всю информацию, а мне передал только часть данных?

— Ваши братья в соседней комнате, — сказала Эми.

— О, когда Аарон вернулся? — спросила я, переворачивая пергамент.

— Совсем недавно.

«Недавно?»

Я поговорила с великим герцогом, испытала величайший в своей жизни шок, вернулась в свою комнату, переделась и легла в постель, ворочалась тысячу раз.... Должно быть, прошло больше часа.

Неужели принцесса и Аарон обошли все коридоры в этом огромном замке? Он должен был вернуться давным-давно.

Дела об убийствах были интересными, но мне также было очень любопытно узнать о состоянии моего брата. И его впечатление о принцессе.

Я подошла к своей сумке с вещами и засунула пергамент внутрь.

Эми помогла мне надеть легкое и удобное платье, после чего я пошла в соседнюю комнату.

—...Мне жаль ее, — пробормотал Аарон.

Когда я вошла в их комнату (без стука, конечно, просто чтобы позлить их), мои братья повернулись и посмотрели на меня.

На лице Аарона появилось неожиданное выражение. Совсем не то, что я ожидала увидеть. Я думала, что он вскочит и задушит меня в гневе за то, что я заставила его сопровождать принцессу. Но его глаза блестели, и он выглядел печальным.

Алекс жестом пригласил меня сесть рядом с ним. Я села на пустой стул и посмотрела на Аарона.

— Кого тебе жалко? — спросила я.

— Принцессу, — сказал он. — Она в одиночку испытывает давление всей королевской семьи за то, что является единственной наследницей трона. И кажется, что никто не может ее понять.

Я посмотрела на него, ожидая, что он закричит, что это была всего лишь шутка, и он дурачит нас. Но он выглядел серьезным.

Я взглянула на Алекса. Он слегка приподнял брови, но промолчал.

— Его величество все еще с нами, так что она не должна так сильно переживать, верно? — сказал Алекс.

Аарон нахмурился на несколько секунд, глядя на меня грустными глазами.

— Вот почему я сказал «наследница трона». Ее высочеству придется взойти на трон, когда его величества больше не будет. Это было бы так тяжело для нее, что стало бы облегчением, если бы никогда не случилось. У наследников престола так много трудностей. Я смотрю на это как на нечто, чего такие люди, как мы, не могут до конца понять.

— Почему бы тебе также не попытаться понять трудности наследников Уишберна, являясь одним из них? — пробормотал Алекс.

Обычно Аарон шлепал его игриво, но сейчас выглядел только раздраженным.

— Дворяне — всего лишь дворяне. А члены королевской семьи есть члены королевской семьи. Вам не кажется, что их обязанности различаются? Вот почему я сказал, что мне ее жаль. Другие не думают о том, как ей, должно быть, тяжело, просто потому, что она все еще молодая девушка.

— Покойный правитель тоже был женщиной. Королевой.

Аарон вздохнул от моих слов.

— Верно. И представьте, как тяжело ей, должно быть, было защищать трон в одиночку. Ее высочество тоже должна это сделать. Кроме того, у покойной королевы были братья и сестры, а у принцессы никого.

— Наша бабушка не поддерживала никаких отношений с королевской семьей. Она почти никогда не навещала покойную королеву, — голос Алекса стал резким.

Голос Аарона немного дрогнул:

— Но это все равно отличается от того, чтобы вообще никого не иметь.

— Фу, я проголодалась. Говорят, что закуски здесь, в Глостере, очень вкусные. Эми, не могла бы ты принести нам тарелку с закусками? Печенье с белой пудрой, которое я ела в тот день с великим герцогом, было восхитительным. Не могла бы ты, пожалуйста, спросить на кухне, есть ли у них еще?

Эми быстро вышла из комнаты.

Аарон секунду смотрел на меня со странным выражением лица и покачал головой.

— Закуски... Если подумать, я тоже ничего не ел. Еще раз, во сколько у нас ужин? Я вдруг очень проголодался.

Его лицо вернулось к тому, которое я так хорошо знала. Лицо раздраженного, но невинного книжного червя.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2623224>